

“Zamanagóy til biliminiń kommunikatív-pragmatikalıq máseleleri hám shet tillerin oqıtıwdıń innovaciyalıq usılları”

Xalıqaralıq ilimiy-ámeliy konferenciya

функционирование новых слов. Именно эти факторы закономерно определяют связь языковых знаков и носителей языка, отношения между знаковой системой и теми, кто непосредственно использует ее, то есть воспринимает, интерпретирует, говорит.

Следует отметить, что прагматические стимулы порождения нового слова все еще остаются в неологических исследованиях недостаточно изученными, хотя прагмалингвистика появилась вместе со знаковой теорией языка [4], а в рамках современных лингвистических парадигм активно разрабатываются и различные направления неологии. Такая ситуация стимулирует активизацию проведения дальнейших научных изысканий в соответствии с избранным вектором.

В развитие ключевой мысли данной статьи заметим, что порождение нового слова изначально предопределяется когнитивно-речевой прагматикой, поскольку воспринимается как антропоцентрически ориентированный механизм, в рамках действия которого реализуется особое предназначение, заключающееся в том, чтобы выразить коммуникативно-прагматические намерения участников коммуникации.

Как нам представляется, к прагматическому содержанию нового знака следует отнести то в его означаемом, что выходит за рамки когнитивного значения нового слова. Такой подход по своей концептуальной значимости может стать основой нового направления в рамках неологии, включая (1) исследование средств выражения прагматических компонентов новых слов (субъективно-оценочных, эмотивных, эстетических) и (2) исследование условий и целей, определяющих неосемиозис и моделирование коммуникативных структур, в состав которых вводятся новые слова.

В координатах формирующегося направления неологии особенно значимым становится исследование природы и сущности прагматического компонента значения нового слова. Исходным в данном случае выступает положение о том, что прагматический компонент значения нового слова содержит объективированные этим новым языковым знаком субъективные оценки человека, которые он дает референту как изначальному объекту неологической номинации. На основании этого можно предположить, что появление нового слова детерминируется в комплексе с другими факторами необходимостью объективировать сущностно важные для конкретного периода доречевые когнитивно-прагматические смыслы. На наш взгляд, именно этой необходимостью приводится в действие механизм неологической номинации.

В соответствии с постулатами когнитивно-семиологической теории слова Н.Ф.Алефиренко [1] в дискурсивной деятельности нередко появляются такие

“Zamanagóy til biliminiń kommunikatıv-pragmatikalıq máseleleri hám shet tillerin oqıtıwdıń innovaciyalıq usılları”

Xalıqaralıq ilimiy-ámeliy konferenciya

смыслы, которые системой языка не эксплицируются; они порождаются когнитивными пропозициями в конкретном высказывании. Речевая интенция, то есть потребность выразить пропозитивный смысл, или пропозициональное содержание [3: 157], определяет позиционную схему высказывания, для заполнения позиций которой необходимы соответствующие лексические единицы. В случае их отсутствия в системе языка возникает необходимость в лингвосомиозисе (производстве новых слов) или использовании уже существующих в языке лексические ресурсов, которые развивают новое значение, необходимое для выражения нового пропозитивного смысла, связанного еще и с переживанием субъективной значимости явлений или событий, оказавшихся в зоне действия ведущего мотива. Семантика слов такого типа может стать предметом исследования прагманеологии. Однако это лишь начальный этап формирования семантики новых слов, за которым следует этап развития их денотативно-сигнификативного содержания.

Таким образом, специфика появления новых слов в неологическом пространстве любого языка, формирования их семантической структуры во многом определяется прагматическими стимулами.

Список литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-семиологическая теория слова / Н. Ф. Алефиренко // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2006. № 5 / 1 (45). – С. 102–110.
2. Алефиренко Н. Ф. Коннотация и прагматика «языка культуры» // Славянские языки в свете культуры: Сб. науч. статей / Н. Ф. Алефиренко / Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Szczecińskiego (Polska), Ernst-Moritz-Arndt-Universität für **Slawistik** (Deutschland). – М.: «А Темп», 2006. – С. 8–27.
3. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение / Дж. Лайонз. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
4. Leech G.N. Principles of pragmatics / G.N. Leech – London, New York, 1983. – 250 p.